

Тряпка описывала круги по гладкой поверхности стола, движения ее были неторопливыми и размеренными. На раздавшийся позади голос Юнь Сянь даже не шелохнулась, словно услышала лишь незначительное дуновение ветра. Лишь когда была стерта последняя невидимая пылинка, она медленно обернулась и встретила спокойным взглядом с говорящим, тон ее был таким ровным, словно она обсуждала листья платана за окном:

— На столе не написано никакой фамилии.

Ее взгляд остановился на собеседнике. Это был молодой человек в одеянии лунно-белого цвета. Его фигура была прямой, как одинокая сосна, а темперамент — мягким, будто у старинного нефрита, тщательно отшлифованного временем. У него было удивительно красивое лицо, но в чертах глаз проступала отстраненность книжника, словно он всю жизнь провел за старыми рукописями и отгородился от мира тонкой вуалью. Однако глаза, смотревшие на нее, были чистыми и прозрачными: в них не было ни досады от того, что его побеспокоили, ни острой проницательности, а лишь чистое любопытство и некий... исследовательский блеск, словно он обнаружил нечто интересное.

На вид ему было немногим больше двадцати, но то, что таилось в глубине его очей, придавало ему спокойствие и ясность человека, многое повидавшего в жизни.

— Новенькая?

Мужчина подошел ближе, его шаги не издали ни звука. Своим небрежным взглядом он скользнул по стопке мантий послушника, что лежали на углу стола и указывали на самый низкий статус, а затем задержался на ее лице — на выражении, которое, будучи невозмутимым, ясно гласило: Я не хочу наживать неприятностей, но и уступать тебе просто так не стану.

— М-м, — отозвалась Юнь Сянь. Она больше не смотрела на него, а опустила голову, сосредоточенно складывая наполовину старую тряпку в аккуратный прямоугольник с четкими гранями. Ее движения были безупречно точными, словно она совершала некий священный ритуал.

Мужчина слегка приподнял бровь, и уголки его губ тронула едва заметная улыбка. Ему показалось забавным ее хладнокровие, переходящее в самоуверенность. Он подошел к стене, взял свое верхнее одеяние и встряхнул его тонкими пальцами. Пыли на одежде не было, но, казалось, от нее разошлась невидимая рябь, сметая все возможные крупинки грязи. Он не стал надевать халат, а небрежно перекинул его через руку, сохраняя непринужденную позу.

— Это место, — произнес он, и голос его оставался мягким, но в нем звучала уверенность человека, констатирующего факт, — самое солнечное, а после полудня здесь всегда прохладно. Здесь лучшая вентиляция, воздух циркулирует круглый год и нет сквозняков. Отсюда открывается самый широкий обзор, видно большую часть переднего двора, но при этом трудно заметить тебя самого. — Он сделал паузу и понизил голос, будто делись секретом, известным лишь своим, и в его тоне проскользнула едва уловимая ирония: — А еще... это единственный уголок во всей библиотеке свитков, откуда можно идеально избежать глаз патрулирующих

послушников во время их рутинных проверок.

Движение, с которым Юнь Сянь протирала стол, на мгновение замерло.

Превосходно, подумала она. Не только знаток дела, но и человек, прекрасно понимающий суть великого искусства уклонения от работы. Использование окружающей обстановки достигло уровня мастерства.

— И что с того? — Она подняла глаза и снова посмотрела на него. В ее взгляде не было смущения от того, что ее мысли разгадали, лишь спокойствие в ожидании продолжения.

— А то, что, — мужчина слегка улыбнулся, и улыбка эта, подобная бликам на ручье в весенний день, была мягкой, но труднодостижимой для понимания, — всегда нужно соблюдать очередность: кто пришел первым, тот и занимает место?

Юнь Сянь на мгновение замолчала. Ее тонкие пальцы слегка постучали по сложенной тряпке, словно она серьезно взвешивала ситуацию. Применить силу и прогнать его? Это не вязалось с тем образом слабого вспомогательного культиватора, который она старательно создавала, к тому же реальные силы противника были неизвестны, а риск слишком велик. Доказывать свою правоту? Глядя на то, как легко и непринужденно он себя ведет, было очевидно, что это не тот человек, которого можно переубедить словами.

Она вытянула указательный палец и сначала указала на свою половину стола, которую только что протерла и которая теперь поблескивала чистотой, затем перевела его на соседний мягкий стул с парчовой подушкой и на другую половину поверхности стола у стены, которая освободилась, после того как мужчина забрал свой халат.

— Места достаточно, — лаконично заявила она, констатируя факт, а затем предложила главное решение: — Можем пользоваться совместно.

Улыбка на лице мужчины стала заметно глубже, и в этот раз она, казалось, наконец проникла в самую глубину его глаз, наполнившись искренним теплом. Похоже, он еще никогда не встречал настолько... уверенного в своей правоте и логичного человека, который потребовал бы разделить с ним, коренным обитателем, его тайное убежище. Это ощущение было довольно необычным.

— Совместно? — переспросил он, вопросительно приподняв тон, словно пробуя на вкус древнее слово, которое давно не слышал, и в его голосе зазвучало любопытство.

— Не мешать друг другу, — незамедлительно добавила Юнь Сянь, выдвигая, по ее мнению, самое важное и привлекательное условие, точное, словно она подписывала договор о сотрудничестве. — Ты занимаешься своими делами, я — своими книгами. Если придут посторонние, будем прикрывать друг друга, избавляясь от лишних проблем.

Это был идеальный союзник, словно посланный ей небесами! Его сила была непредсказуемой, исходя из мантии и дыхания, цель — загадочной, но, скорее всего, он тоже искал здесь уединения. И самое главное, его неприязнь к слову «неприятности» была на одном уровне с ее собственной.

Мужчина смотрел на нее, в его прозрачных глазах промелькнуло молниеносное взвешивание, взгляд задержался на ее спокойном безмятежном лице, скользнул по стопке простых мантий, и наконец он едва заметно кивнул:

— Согласен.

Никаких лишних попыток прощупать почву, никаких торгов из-за выгоды, только четкое и лаконичное слово. Соглашение было достигнуто.

Он больше не произнес ни звука, нагнулся и передвинул свой стул вглубь тени у стены, добровольно уступая Юнь Сянь больше пространства, залитого пятнами света. Затем он совершенно естественно сел обратно, выудил неизвестно откуда — может из рукава, а может из не приметного пространственного артефакта на поясе — книгу в пожелтевшей обложке без названия и углубился в чтение. Весь процесс прошел гладко, словно вода, он мгновенно погрузился в состояние полной отрешенности, будто недавнего эпизода и не было.

Юнь Сянь, не мудрствуя лукаво, села на своей половине, которую только что отвоевала. Убрала мантию послушника в низкий шкафчик у стола, она достала — якобы из-за пазухи, а на самом деле из своего пространства души — краткий справочник по основам Зверей Духа Континента Доуло и анализу энергетических атрибутов, составленный и смоделированный с помощью Ока данных, и раскрыла его на столе.

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь густую листву платанов за окном, отбрасывая мелкие теплые блики, которые, словно золотистые эльфы, беззвучно танцевали между ними и на открытых страницах книг.

Без имен, без вежливостей и дежурных фраз, даже без обмена взглядами.

Но тонкое понимание, основанное на общей вере — стремлении к покою и избеганию проблем — уже безмолвно зародилось в этом тихом уголке, полном книжного аромата. Тихая, но прочная связь.

Око данных Юнь Сянь в фоновом режиме усердно фиксировало:

□Цель обновлена: неизвестный администратор-мужчина (код установлен: Мо Юань).□

□Оценка уровня угрозы: крайне низкая (предварительно, основано на проявленном желании сотрудничать и стремлении избегать мирской суеты).□

□Анализ модели поведения: полностью соответствует принципам уединения и энергосбережения, высокий потенциал соавторства.□

□Определение статуса отношений: потенциальный союзник (уровень доверия средний, требуется постоянное наблюдение за последовательностью действий).□

Она невозмутимо перевернула страницу, взгляд задержался на диаграмме энергетической структуры Призрачной кошки, а в голове уже зародился план: в следующий раз, возможно, стоит захватить с собой изысканные пирожные, которые не слишком приторны и хорошо подходят к чаю, как стратегическую инвестицию в укрепление этого союза.

В конце концов, если перед ней будет стоять коллега с непредсказуемой силой, который также увлечен карьерой лежания на боку, прикрывая ее от излишнего любопытства и вмешательств, то ее долгая и ценная жизнь в образе ленивой рыбы пройдет гораздо спокойнее и приятнее.

А рядом с ней тот самый мужчина, которого она мысленно нарекла Мо Юанем, хоть и казался погруженным в изучение таинственных узоров на страницах книги, в уголках его губ заиграла едва заметная улыбка.

Интересно. От этой новенькой, на вид безобидной, как маленький кролик, исходит некое... родственное дыхание. Возможно, отныне этот уголок, в котором так долго царило запустение, станет менее скучным.

В глубине библиотеки свитков время, казалось, навеки застыло в окружении древних манускриптов, текущее медленно и нежно. Лишь изредка доносился почти неразличимый шелест переворачиваемых страниц, да слышалось тихое и ровное дыхание двух людей, сплетающихся в гармоничную и спокойную мелодию, которая наполняла пространство и не желала смолкать.

<http://bllate.org/book/19393/1897933>